

Гарри нервно посмотрел на таз - он почему-то показался ему знакомым. «О чем вы говорите, профессор?»

«Ты никогда не задумывался, почему я никогда не говорил тебе, почему Волан-де-Морт хотел убить тебя, когда ты был еще ребенком?» Дамблдор достал свою палочку и медленно поднес ее к виску. К изумлению Гарри, он извлек из виска длинную серебристую прядь и направил ее в раковину.

«Это... Пенсильвания?» с любопытством спросил Гарри.

«Да, - ответил Дамблдор, - она принадлежала Ориону Блэку, отцу Сириуса. В какой-то момент она была опустошена, и в ней оказался котел для приготовления пищи. Конечно, когда я впервые увидел, как Молли готовит в нем рагу, я понял, что это на самом деле».

Гарри задумался над вопросом Дамблдора. Через несколько секунд он сжал кулак, пытаясь скрыть ледяной ком страха в своем нутре. «ДА, я думал, почему ты никогда мне не рассказывал».

«Я откладывал рассказ как можно дольше, Гарри, потому что не хотел взваливать на тебя это бремя, особенно на твоем жизненном этапе», - сказал Дамблдор, слегка помешивая мысли в тазике. Она выглядела довольно жалко, сидя на дне, как длинная прядь мокрого дыма, но Дамблдор все равно помешал ее. «Но учитывая сегодняшние события, кровь на твоих руках...»

Гарри стало плохо. «Профессор, я не хотел, чтобы это случилось... Я не хотел этого».

«И все же это случилось, и ты выжил», - сказал Дамблдор, с трудом удерживая мысль в тазике, втягивая ее в крошечный серебристый бассейн, так как выбора больше не было. « Именно поэтому я считаю, что вы готовы узнать правду. И Гарри... мне очень жаль».

За пределами кухни Кингсли Бруствер кипел от злости.

Он вступил в Орден Феникса в этом году по просьбе Дамблдора. До этого момента он был Мракоборцем, вышедшим из самой страшной войны, которую когда-либо видел мир волшебников. Кингсли стал Мракоборцем не потому, что ему нравилось сражаться с темными волшебниками - это была его работа, а не жизнь. Нет, он делал это потому, что ему нравилось осознавать, что его действия защищают закон, который держит его страну вместе, и в конечном итоге сделает мир лучше. Что люди будут в безопасности.

Но это... нутром он понимал, что переходит черту.

Во время встречи он держал себя в руках, но даже его терпению есть предел. Несмотря на

хваленый статус Гарри Поттера, о котором постоянно твердил Дамблдор, на этот раз грань была перейдена. Из-за действий этого мальчика погибли четыре Мракоборца, а Дамблдор рассчитывает отделаться пощечиной? Нет, если мне есть что сказать по этому поводу...

Снейп стоял у стены и смотрел на Люпина и Сириуса, которые негромко переговаривались. Похоже, я не единственный, кто злится, - приподняв бровь, подумал Кингсли.

Наконец Сириус посмотрел на профессора «Зельеварение». «У вас есть причина остаться, Снейп?»

«Я жду Дамблдора», - коротко ответил Снейп, сузив глаза. «Это не может ждать».

Сириус скрипнул зубами. «Я уверен, что не может, Снейп, но Гарри важнее, чем твой маленький отчет, так почему бы тебе просто не потемнеть в чужом коридоре?»

«Какие-то проблемы, Снейп?» спросил Кингсли, обращаясь к профессору «Зельеварение» и шпиону. «Волан-де-Морт на подходе?»

«Планы Темного Лорда всегда в движении, и я уверен, что маленькая выходка Поттера, - с усмешкой ответил Снейп, - даст ему больше возможностей для маневра - больше, чем хотелось бы любому из нас».

«Гарри сделал то, что должен был сделать», - сказал Сириус с жесткой ноткой в голосе. «Он был напуган, он не думал...»

«Он не часто так поступает», - прошипел Снейп.

«Снивеллус, еще раз скажешь что-нибудь о моем крестнике, и я клянусь...»

«Сириус, Снейп в чем-то прав», - прервал его Кингсли. «Люди погибли из-за его действий, какими бы безрассудными и халатными они ни были. Тот факт, что он практически не раскаивается, вызывает еще большее беспокойство, особенно если Дамблдор хочет и дальше называть его нашей «величайшей надеждой»».

«Кингсли, он сожалеет о том, что сделал», - тихо сказал Люпин. «Разве ты не мог видеть, что...»

«Я знаю, что я видел и слышал», - отрывисто ответил Кингсли. Он понимал, что Люпин отчасти прав, но в мальчике было много настоящего гнева, и он не знал, куда его отнести. «Но, судя по тому, что говорил Дамблдор, это было не то, чего я от него ожидал. Хочешь ты того или нет, но с фактом смерти людей не поспоришь, и Поттеру придется в какой-то мере признать это. Он не должен выходить сухим из воды только потому, что он Мальчик-Который-Выжил».

Снейп ухмыльнулся с холодным триумфом, в то время как Люпин и Сириус лишь шокировано смотрели на заявление Кингсли.

«Я уверен, что Дамблдор знает...»

«Судя по тому, что я там видел, я уверен, что Дамблдор сделает все возможное, чтобы Поттер остался на свободе, не более чем пощечина, которую он даст Поттеру - не то чтобы Дамблдор мог много сделать прямо сейчас, учитывая его положение в Министерстве», - прорычал Кингсли, его терпение истощилось. «Ремус, даже ты не можешь оправдать это».

«Так вы хотите, чтобы его судили открытым судом?» спросил Сириус, в его голосе звучали недоверие и гнев. «Они разорвут его на части - они отправят его в Азкабан!»

«Я поговорю со Скримджором утром, после того как перекинусь парой слов с Поттером, - резко сказал Кингсли, - и он отправится на какое-то слушание, не сомневайтесь. Я несу ответственность перед своим Департаментом, Сириус, и я не могу просто отмахнуться от этого. Я привел его сюда, и это моя обязанность, чтобы в какой-то момент справедливость восторжествовала. Я постараюсь, чтобы это дело осталось в Мракоборце и не касалось остальных магических правоохранительных органов». Суд с участием одного из прокуроров, связанного не с теми людьми, будет неприятным - и очень публичным, а это плохо для всех нас, не только для Поттера. Если я смогу устроить нечто вроде военного трибунала в рамках обычного суда над Мракоборцами, у Поттера будет больше шансов выйти из этой ситуации без пребывания в Азкабане».

<http://tl.rulate.ru/book/119393/4894512>